

Михайлова Лариса Аркадьевна

соискатель кафедры гуманитарных наук
Тюменского государственного нефтегазового
университета

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ДИЗАЙНА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация:

Статья посвящена выявлению онтологических проблем дизайна, отражающего состояние современной культуры. Особое внимание уделяется вопросам взаимосвязи гуманизации и природосообразности человеческой деятельности, позволяющим приблизиться к онтологической проблематике дизайна как потенциального участника разрешения проблем производства и потребления, гармонизации взаимодействия человека, общества и техники, общества и природы. В работе отмечены особенности и неоднозначность функционирования дизайна постиндустриальной эпохи. Предпринята попытка связать такие реалии современности, как потеря целостности мироощущения, секуляризация предметного мира, безответственное стремление дизайна к новизне, создание симулякров и моделирование идеи культуры.

Ключевые слова:

природа, дизайн, дегуманизация культуры, секуляризация предметного мира, дискретность мироощущения.

Mikhailova Larisa Arkadyevna

PhD applicant,
Department of Humanities,
Tyumen State Oil and Gas University

ONTOLOGICAL PROBLEMS OF DESIGN IN THE CONTEMPORARY CULTURE

Summary:

The article discusses the ontological problems of design reflecting the state of contemporary culture. Particular attention is paid to the relationship of humanization and environment conformity of human activity that allows the author to approach the ontological problems of design as a potential participant in resolution of production and consumption challenges, harmonization of the interaction between human, society and technology, between society and nature. The article notes the ambiguity of the design functioning in the post-industrial era. An attempt to link such realities of our time, as the loss of integrity of world perception, irresponsible pursuit of new by design, secularization of the objective world, creation of simulacra, and simulation of the idea of culture.

Keywords:

nature, design, dehumanization of culture, secularization of objective world, discreteness of worldview.

Современный дизайн развивается в очень сложной, противоречивой социокультурной ситуации, называемой исследователями первым веком переходного периода, предельными метаморфозами культуры, посткультурой или постмодерном. Получившая начало еще в период собственно Культуры на волне Возрожденческих идей и укрепившаяся достижениями научно-технической революции секуляризация культуры остается ключевой тенденцией культурного развития на протяжении всего XX в. Культура, созидаемая и направляемая Духом, способствующая духовному росту, уходит все дальше в прошлое и противопоставляется сегодня посткультуре, ведущей к поощрению телесных и эмоциональных наслаждений, духовной деградации. На рубеже тысячелетий итогом этого процесса явились критическое истончение духовных оснований культуры и небывалый рост материально-потребительского эгоцентризма.

Дизайн как культурная форма, как способ организации предметного, информационного, эмоционального и поведенческого пространства жизнедеятельности человека тесно связан с текущими социокультурными процессами современности, испытывает сильнейшее влияние постмодерна, являясь зачастую его прямым выразителем. В связи с этим гуманизация, экологизация, культуросообразность и природосообразность дизайна составляют проблемное поле и наиболее актуальную направленность его развития как движение от проблем производства к проблемам потребления и далее к вопросам гармонизации взаимодействия человека, общества и техники, общества и природы. Современный этап развития дизайна характеризуется как никогда ранее ясным пониманием взаимосвязи, взаимовлияния и взаимообусловленности общекультурных проблем и проблем самого дизайна как овеществленного замысла и воплощенного метода проектирования мира людей, взаимодействия людей с миром и друг с другом. Все это актуализирует необходимость философского осмысления теории и практики дизайна, выявления и преодоления онтологических, гносеологических, аксиологических проблем этого активно действующего в социокультурном пространстве феномена современности, с целью действительной реализации уже заявленного статуса дизайна как способствующего, в числе прочего, повышению уровня культуры и удовлетворению духовных потребностей человека.

Дефицит духовности и антигуманное направление развития цивилизации, движение к экологической катастрофе рассматриваются сегодня как комплекс взаимосвязанных последствий слишком большого кредита доверия человечества к НТП, преступно объединившегося с капиталом с целью подчинения Природы человеческим прихотям. Пессимистически оценивая перспективы посткультуры, Виктор Васильевич Бычков пишет: «Человек, как органическая часть биосферы и Универсума в целом, в процессе своей нравственно и духовно неуправляемой “преобразовательной” и гипер-потребительской деятельности выступает ныне реальной угрозой не только себе, но и всей биосфере. При этом идет активный процесс разрушения самой человеческой личности» [1].

Гуманизм, извратившись в эгоцентризм, отверг право Природы оппонировать человечеству в его проступках. Лишив себя диалога, цивилизованное общество утратило возможность полноценного духовно-нравственного самоконтроля, утратило меру и смысл своих желаний, утвердив на базе НТП принцип вседозволенности. Николай Александрович Бердяев в статье «Пути гуманизма» пишет: «Самые большие завоевания человека в науке и в технической власти над природой стали главным источником дегуманизации человеческой жизни»; там же Бердяев говорит об особенной остроте, с которой переживается кризис гуманизма в России, и ставит вопрос, волнующий многих мыслителей XX в.: «Могут ли старые формы гуманизма помочь человеку спастись от устрашающей дегуманизации, которая может принимать и очень грубые и очень утонченные формы?» [2].

Сегодня многие ученые сходятся во мнении о том, что безответственная деятельность человека привела к критическому состоянию как природную среду, так и саму цивилизацию. Хотя кризис называется экологическим, на самом деле он является кризисом общества, кризисом современной культуры, всецело ориентированной на удовлетворение социальных нужд [3]. Конференция ООН 1992 г. по окружающей среде и развитию вынесла вердикт о том, что существующая парадигма развития цивилизации должна быть кардинально изменена, иначе человечество ждет катастрофа.

Возвышение Культуры над Природой – онтологическая проблема современности. Век гуманизма все чаще и по-новому остро ставит вопросы о гуманизации человеческой жизни. Альберт Швейцер связывал духовное и нравственное совершенство человека с его отношением ко всему живому: «Для истинно нравственного человека всякая жизнь священна, даже та, которая с нашей человеческой точки зрения кажется нижестоящей» [4]. Швейцер отрицал превосходство материального производства перед духовным, доказывая, что фабричный труд и конвейер не сделали людей ни богаче, ни счастливее. Печалься о современниках, охваченных процессами отчуждения, Мартин Хайдеггер видел причину «бездомности» современного человека в его блуждании вокруг метафизических представлений о самом себе. Гуманизм европейской цивилизации метафизичен, но человек в своей истине не господин сущего, покоритель планеты, а сосед и пастух бытия. «Гуманизм означает теперь, если мы решимся сохранить это слово, только одно: существо человека существенно для истины бытия, однако так, что все сводится как раз не просто к человеку как таковому» [5]. Гуманизм Хайдеггера мыслит человека из его близости к бытию, определяя человечность человека как экзистенцию, где существенным оказывается не человек, а бытие.

Человек и Природа – сущностные категории бытия. Современный человек утратил возможность полноценного общения с бытием, действия – источника жизненных сил, мудрости и духовного совершенствования. Одна из причин этого – утрата целостного образа бытия в сознании человека. В процессе цивилизационного развития этот образ подвергся раздроблению, отдельные его составляющие были обособлены и после дифференциации и ранжирования трансформированы в ложный образ, представляющийся многим достаточно убедительным, а главное, удобным. Деструктивность происходящих процессов была раскрыта Николаем Александровичем Бердяевым, видевшим суть современных тоталитаризмов в предельных проявлениях той автономии отдельных сфер человеческой жизни, которые начались как освобождение и кончились как порабощение. При этом зло, по мнению мыслителя, заключается «в раздроблении человека». «Ложно направленный гуманизм чреват был возможным антигуманизмом. Будет процветать политика, хозяйство, техника, служебная наука и искусство. Но человек будет раздавлен и потерян» [6].

Дискретность сознания, порождающая ложные представления о мире, – источник бессновательных идей, воплощающихся в процессе человеческой деятельности в условный знак чего-либо, функционирующий в обществе как его заместитель, ложное подобие, не имеющее прототипов ни на каком уровне бытия или экзистенции. Проблема симулякра становится центральной в культуре постмодерна. Потеря целостности мироощущения, сопровождаемая чувством крайней неустойчивости окружающей действительности, отозвалась в современном искусстве автономией развития художественной мысли, преобладанием аналитических приемов мышления над синтетическими. Идеи художников-аналитиков в ракурсе философии жизни виделись как способ переустройства общества. Углубляющийся разрыв между Культурой и Природой в начале XX в.

нашел отражение в таком положении абстракционизма, как «денатурализация», что на практике выразилось в стремлении лишить материю всего природного – цвета, формы, духа: расчленение и стерилизация формы, разработка универсальных методик чистого гармонического соединения частей и, как следствие, потеря одухотворенности формы, присущей художественному образу как целостно воспринятой и отраженной сознанием Природы.

Дизайн, исторически тесно связанный как с художественным авангардом, так и со сферой промышленности, взявшей курс на массовый выпуск стандартизированной и унифицированной продукции, воспринял язык художественной абстракции, близкий к языку инженерии, содействуя реализации проектов не только производства, но и потребления, проектов, иногда весьма далеких от решения реальных проблем человека-потребителя дизайна, но являющихся инструментом конструирования новой реальности и нового человека. Поиски нового – творческое кредо дизайна. В условиях коммерциализации деятельности, массового производства и тотального дизайна стремление к новизне становится самоцелью, приводит к освобождению от эстетической и функциональной традиции, к окончательной секуляризации предметного мира, к моделированию идеи культуры. Жан Бодрийяр в «Системе вещей» характеризует современный дизайн интерьера, выполненный на основе серийно произведенной мебели, как тонко продуманное, абсолютно функциональное решение с чистыми очертаниями и наипростейшей конструктивной схемой, где функция стала свободной, освободив нечто в человеке (или же человек, освобождая себя, освободил ее в вещах) [7].

Вскрывая сущностные трансформации современного вещного мира и предметного творчества, Д.У. Орлов пишет: «Вещь в первую очередь заключает в себе не то, для чего она предназначена и к чему пригодна, а вложенное и овеществленное человеком желание, которому она обязана потакать. Человеком, который овеществляет человеческие желания, является дизайнер». Автор вскрывает тенденцию преодоления основополагающего для дизайна эстетического критерия единства красоты и пользы и одновременно оппонирует сторонникам партисипационного дизайна. «Зачаровывать пустотой, пустяшными никому не нужными безделушками – это и есть дизайн, в котором понятие вещи в ее вещественности достигает своей окончательной выхолощенности» [8].

Дизайнер манипулирует не только видимостью, но и встроенным в нее желанием. Моральное устаревание вещи становится ключевым аспектом планирования производства и построения маркетинговых стратегий. Технологии стремительно развиваются, а надежность и долговечность выпускаемых продуктов снижается с каждым годом. Не является секретом тот факт, что срок службы изделия довольно точно программируется уже на стадии дизайн-проекта. Технологичная реклама активно стимулирует желание обладать новым, делая акцент на имиджевой сущности вещи, при этом формальные характеристики товаров быстро теряют свою актуальность. Стайлинг прочно вошел в практику дизайна как решение проблем производства и сбыта, с одной стороны, и удовлетворение разнообразных вкусов и пристрастий потребителя – с другой. Еще никогда за всю историю человечества не было создано такого количества разнообразных вещей и их вариаций. Привычное все чаще ассоциируется со скукой. Процесс обновления становится целью, стилем жизни, имеет тенденцию к ускорению и находит выражение в смене вещей, имиджа, места жительства, работы или школы, социального окружения и даже семьи. Особым спросом сегодня пользуются товары-инновации, не имеющие корней в истории, провоцирующие новые, прежде всего эмоциональные ощущения, новые удобства и являющиеся, по сути, очередной попыткой построения симулятивной гармонии бытия. «Бесконечно систематический процесс потребления проистекает из несбывшегося императива целостности, лежащего в глубине жизненного проекта. В своей идеальности вещи-знаки эквивалентны друг другу и могут неограниченно умножаться; они и должны это делать, дабы ежеминутно восполнять нехватку реальности. Собственно говоря, потребление неистребимо именно потому, что основывается на некотором дефиците» [9].

Таким образом, осмысление глубинной связи проблем гуманизации и природосообразности человеческой деятельности позволяет нам приблизиться к онтологической проблематике дизайна, который, благодаря своей вездесущности, стал зеркальным отражением состояния современной культуры. Дизайн эпохи постмодерна, являясь инициатором бесосновательных конструкций – бесконечно множасьщих и видоизменяющихся образов человеческого мира, провоцирует разобщенность основных онтологических категорий в сознании человека-потребителя продуктов дизайна. Единосущностная материальность мира природы, мира культуры, да и самого человека ускользает от понимания вместе с возникновением синтетики, виртуальных объектов, стимулированием потребления, превращением окружающих вещей в симулякры. Ослабление или исчезновение взаимосвязи между такими категориями, как вещь, природа, мир, ведет к их упрощению, свертыванию в сознании, аксиологической девальвации, угрозе устойчивости человеческого су-

ществования в мире. Разорвав оковы любви и ответственности перед сущим, преодолев морально-нравственные преграды, человек эпохи массового производства и массового потребления при непосредственном участии дизайна вовлечен в каждодневный демиургический акт моделирования нового мира. Реализация обновления приносит ощущения полноты бытия. Но это мир без полноценных духовных оснований и потому крайне неустойчивый, неспособный выдержать натиск следующего дня. Это мир, созданный для того, чтобы быть разрушенным.

Вместе с тем внушает надежду проявившаяся в процессе исторического развития способность дизайна к рефлексии, выявлению и преодолению своих ошибок, характеризующая его как самую близлежащую к социокультурной проблематике реалию современности, полноценного участника культурогенеза. Нельзя не согласиться со словами исследователя дизайна Сергея Михайловича Михайлова о том, что без постмодерна не стали бы возможны последовавшие за ним в конце XX в. поиски яркого и значимого дизайна с новым смыслом и экологической моралью [10]. Важным сегодня является понимание того, что дизайн – это риск, размышления и открытия, требующие пространства, исследовательской лаборатории не только для конкретного приложения, но и для расширения наших знаний о самом дизайне.

Ссылки:

1. Бычков В.В., Бычкова Л.С. XX век: предельные метаморфозы культуры // Полигнозис. 2000. № 3 (11).
2. Бердяев Н.А. Пути гуманизма [Электронный ресурс] / воспроизводится по изд. 1996 г. URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/19460001.html (дата обращения: 06.06.2015).
3. Бауэр Н.В., Шабатура Л.Н. Культура формирования устойчивой городской среды // Research Journal of International Studies : сб. по результатам XVIII заоч. науч. конф. Екатеринбург, 2013. № 8 (15). Ч. 2.
4. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М., 1992. С. 30.
5. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 340.
6. Бердяев Н.А. Указ. соч.
7. Бодрийяр Ж. Система вещей. М., 2001. С. 22.
8. Орлов Д.У. Судьба вещей в эпоху глобализма // Глобализация в социально-философском измерении : сб. материалов конф. СПб., 2003. С. 56–60.
9. Бодрийяр Ж. Указ. соч.
10. Михайлов С.М. История дизайна. Т. 2. М., 2003.

References:

1. Bychkov, VV & Bychkova, LS 2000, 'The twentieth century: the metamorphosis of culture', *Polignozis*, no. 3 (11).
2. Berdyaev, NA 2015, *Way humanism*, reproduced from 1996, retrieved 06 June 2015, <http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/19460001.html>.
3. Bauer, NV & Shabatura, LN 2013, 'Culture establish a sustainable urban environment', *Research Journal of International Studies: Sat. the results zaoch XVIII. scientific. conf.*, Ekaterinburg, no. 8 (15), part 2.
4. Schweitzer Reverence for Life 1992, Moscow, p. 30.
5. Heidegger, M 1988, 'Letter of humanism', *The problem of man in Western philosophy*, Moscow, p. 340.
6. Berdyaev, NA 2015, *Way humanism*, reproduced from 1996, retrieved 06 June 2015, <http://krotov.info/library/02_b/berdyaev/19460001.html>.
7. Baudrillard, J 2001, *System of things*, Moscow, p. 22.
8. Orlov, DU 2003. 'The fate of the things in the era of globalization', *Globalization in the social and philosophical dimension: sat. materials conf.*, St. Petersburg, pp. 56-60.
9. Baudrillard, J 2001, *System of things*, Moscow, p. 22.
10. Mikhailov, SM 2003, *The history of design*, vol. 2, Moscow.